

Большая часть построек Вечного города представляла собой унылые глинобитные мазанки — дешевые в строительстве, наполовину ушедшие в землю саманные коробки, которые, тем не менее, отлично удерживали тепло и пользовались заслуженной популярностью у местных жителей.

Лишь немногим избранным дозволялось селиться в пределах Главного сектора. К этой привилегированной касте относились почетные гости, люди, оказавшие городу неоценимые услуги, фавориты градоначальника и потомственная знать.

Сам Главный сектор ютился в грубо сбитой цитадели, выросшей прямо на горном склоне. Округлые сторожевые башни, соединенные угрюмыми стенами из серого кирпича, придавали крепости отчетливый колорит павшей некогда Османской империи.

Если, конечно, в их куцой истории вообще сохранилось упоминание об османах.

К числу этих немногих избранных, разумеется, принадлежал и Сян Чэньси.

Служанка, низко склонившись, указала на массивную дверь:

— Господин, ваши покои.

Он мягко, с неизменной кротостью поблагодарил девушку, но стоило тяжелой створке, украшенной золоченой филигранью, закрыться за его спиной, как лицо юноши исказила уродливая гримаса.

Раздался глухой стук.

— Тварь! Этот городской правитель — просто неблагодарная тварь! — красивое лицо Сян Чэньси перекопилось от бешенства.

Он принялся иступленно крушить всё, что попадалось под руку.

— Обычный цепной пес Инквизиции! И он смеет мне угрожать?! Смеет отказывать во встрече со Святым духом?! Видите ли, он не получал прямых директив из Священного чертога! Да я — будущий Святой Сын этого чертога!

Шелковая скатерть полетела на пол, увлекая за собой хрупкое стекло, которое с жалобным звоном покатилося по мягкому ковру. Чистейшая питьевая вода и свежие, только что распустившиеся лилии оказались растоптаны.

Зимой, в бесплодных Диких землях, живой цветок ценился куда выше, чем раб-андроид-гомункул. Но Сян Чэньси не умел ценить то, что давалось ему даром.

Бронзовая посуда с грохотом отскочила от стены. Юноша осел на пол и с каким-то остервенелым бессилием принялся рвать дорожную шелковую ткань. Ярость душила его, грудь ходила ходуном, но даже податливый шелк словно издевался над ним — на плотной материи не появилось ни единой прорехи.

Слабые всегда изливают гнев в бессмысленном разрушении.

Из глубины кабинета донесся чересчур ровный, мертвенно-холодный голос:

— Ваше самовольное бегство несказанно разгневало Его Святейшество. Земная поверхность полна опасностей. К тому же ты привлекаешь к Вечному городу ненужное внимание.

Сян Чэньси вздрогнул. Он явно не ожидал застать в комнате посторонних. Впрочем, этот голос он узнал мгновенно.

В его глазах вспыхнула ядовитая, непрекрытая ненависть:

— Когда это папе было не плевать на мою жизнь? Ему нужен только бренд. Нужна марионетка по имени Сян Чэньси.

— Пожалуй. Спорить не стану, — из полумрака кабинета неторопливо выступил исполин, закованный в вороненую броню.

Доспехи давно срослись с его плотью, отчего фигура казалась пугающе огромной, почти монументальной.

Но самым жутким в его облике была голова. На плечах рыцаря покоился череп горного козла с намертво сомкнутыми веками, а прямо посреди лба багровел единственный чудовищный вертикальный зрачок. Глазное яблоко мерзко и хаотично вращалось, выискивая цель.

Трудно было понять: маска это или зловещий каприз генной инженерии, выросший прямо в шею.

Этого человека звали Саризель. Имя перешло к нему от погибшего предшественника — он был четвертым, кто носил этот титул. Один из командиров Ордена Рыцарей Дисциплины, принадлежащий к касте Лордов.

— Пора делать инъекцию, господин, — бесстрастно произнес Саризель.

— Пошел вон! Ты всего лишь верный пес папы! — Сян Чэньси швырнул в него тяжелый хрустальный флакон. — Скоро я выберу себе новых телохранителей. Первым же делом избавлюсь от такого мерзкого чудовища, как ты!

— Ваши слова ранят меня в самое сердце, — ровно отозвался Сариэль. В его голосе не дрогнула ни одна нота.

Будь то механические киборги или генетические мутанты — все они, достигнув определенного порога силы, обретали эту пугающую, потустороннюю холодность. Когда ты становишься слишком силен, сочувствие к ничтожным букашкам испаряется само собой. Ты просто забываешь, что когда-то был таким же хрупким куском мяса.

Сариэль наклонился, и его багровый вертикальный зрачок уставился на юношу.

Сян Чэньси упрямо вскинул голову, но не смог сдержать мелкую, позорную дрожь, бившую всё тело.

Рыцарь грубо стиснул его челюсть железными пальцами:

— Ума с горчичное зерно при великих притязаниях, спеси много — да духу мало. Потише с оскорблениями. Или ты действительно возомнил себя существом голубых кровей?

— Помнится, именно я забирал тебя из той зловонной ямы, где содержались предназначенные для борделей малолетние рабы. Благодарю ту жалкую каплю благородной крови, что течет в твоих жилах, и слепую удачу. Священному чертогу нужен символ — Сян Чэньси. Из всех выроdkов, несущих в себе генетический след Сян Наньли, выжить удалось только тебе...

— Но помни: мы в любой момент можем вырастить нового. Ты ведешь себя слишком капризно, котенок.

С этими словами Сариэль бесцеремонно рванул воротник шелковой блузы юноши. Тонкая ткань с тихим треском разошлась, обнажая плечо и предплечье, сплошь покрытые сизыми следами от бесконечных уколов.

С легкостью подавив слабое сопротивление Сян Чэньси, рыцарь открыл медицинский кейс и вонзил иглу в вену, вводя алую, как свежая кровь, эссенцию.

Этот препарат очищал геном, приближая его к идеалу. Но были в нем и особые присадки, которые гарантировали, что Сян Чэньси, оставаясь здоровым, навсегда сохранит свою слабость и беззащитность.

Идеалом, разумеется, выступал Сян Наньли. Сходство в чертах их лиц уже сейчас достигало тридцати процентов. Если удастся довести этот показатель до порога, способного обмануть биологические сканеры Легиона мыслящих машин, цель будет достигнута.

Тело Чэньси выгнулось дугой. Под бледной, почти прозрачной кожей начали уродливо вздываться и перекатываться плотные узлы. Он упал на пол, содрогаясь в судорогах, пока

холодный пот пропитывал его одежду. Саризель брезгливо подхватил его подмышки, устроил на своих массивных коленях и засунул палец ему в рот, заглушая рвущийся наружу крик.

В объятиях гиганта хрупкий юноша казался беззащитным ребенком.

Постепенно судороги начали утихать. Слезы, слюна и темная сукровица пачкали одежду Сян Чэньси.

Вдруг Саризель почувствовал, как по его бронированному бедру потекла теплая струйка, капая на ковер.

— Господин, вы опять обмочились? — равнодушно спросил рыцарь. — Столько лет без яиц, а терпеть так и не научились. Какая грязь.

\*\*\*

Сян Чэньси лишь мельком взглянул на арену соревнований, но вызванное его появлением оживление улеглось так же быстро, как и возникло. Организаторы торопливо сворачивали ограждения. Впрочем, веселье всё равно было испорчено — стрелки часов давно перевалили за полночь.

Тяжелые снегоуборочные машины, замигав габаритными огнями, потянулись к выезду.

Сян Наньли закончил свою ежедневную десятикилометровую пробежку и на обратном пути купил стаканчик горячего глинтвейна.

Напиток отдавал дешевым техническим спиртом, щедро сдобренным искусственным лимонным ароматизатором и приторным подсластителем. Еда на поверхности Земли готовилась по единственному принципу: главное, чтобы потребитель не испустил дух прямо у прилавка.

Несмотря на мерзкий вкус, Сян Наньли не стал выливать пойло.

В прежней жизни он не задумывался о тратах. На научных симпозиумах изысканные закуски стоимостью в десятки тысяч кредитов частенько оставались нетронутыми, и это его не заботило. Он знал, что ресурсов в достатке, а роскошь — лишь способ стимуляции экономики.

Но теперь всё изменилось. На выжженной планете разбрасываться едой считалось смертным грехом.

— Сяо Цин, будешь?

— Нет.

Он ведь не заправляется машинным маслом. Впрочем, биомеханике его уровня и масло-то не требовалось — этот архаизм остался в веках, когда Альянс в безумной злобе крушил наземные электростанции, заставляя первые поколения машин переходить на суррогатные источники энергии.

— Тогда отпусти мою руку, — мягко попросил Сян Наньли.

Толпа рассеялась добрых полчаса назад, а Дунфан Цинди всё продолжал сжимать его пальцы в своей ладони.

Возможно, у искусственного интеллекта просто отсутствовало понимание подобных тактильных нюансов. Машины ведь действуют строго по протоколу.

Дунфан Цинди послушно разжал пальцы.

Или это не было случайностью?

В момент их соприкосновения скорость восполнения энергии его аккумуляторов едва заметно возросла. Именно поэтому он не спешил разрывать контакт.

Этот приток был ничтожно мал, но игнорировать его электронный разум не мог. Биомеханика оставалась для Альфы абсолютно неизведанной территорией, в его колоссальных архивах не нашлось бы и строчки на этот счет.

Он решил зафиксировать этот феномен в логах. При первой возможности нужно провести контролируемый эксперимент и повторить замеры несколько раз.

... Правда, учитывая, что его расставание с Сян Наньли было делом решенным, времени на эти опыты оставалось не так уж много.

Они вернулись в жилой сектор. На площади сустились десятки грузовых платформ. Рабочие роботы споро подхватывали жилые контейнеры и водружали их на гусеничные транспортеры.

— Что здесь происходит? — удивился Наньли.

Один из сотрудников оторвался от планшета:

— Распоряжение руководства. Полуфинал переносится в черту Вечного города. Свободные контейнеры увозят на склады крепости Иньшань, а те, в которых еще живут участники,

перебазируют к внешнему периметру городских стен...

К ним, яростно чертыхаясь сквозь фильтр защитного костюма, подошел Лайн:

— Наконец-то вы пришли! Ублюдки, они заблокировали официальный чат участников! Не дают высказать всё, что мы о них думаем... Говорят, председатель решил, что условия в Диких землях слишком суровы для какого-то важного гостя. Вот и перенесли всё в город. Что за бред!

Причем контейнеры увозили без спроса, прямо вместе с личными вещами участников. Поначалу в лагере назревал бунт, многие грозились сняться с соревнований.

Но Лайн тут же расплылся в довольной улыбке:

— Но только что пришло уведомление о компенсации! Каждому выжившему участнику или команде выдадут по дополнительной ампуле генного препарата за каждого бойца! И освободят от взносов на следующий год! Скоро за нами приедет шаттл, заберет в город.

Сян Наньли нахмурился.

Вечный город всё еще находился в плотном кольце мутантов. Переносить туда людей сейчас — неоправданный риск. Неужели организаторы настолько слепы? Или это циничный план — запереть участников внутри и использовать их как бесплатное пушечное мясо для обороны стен?

«Сяо Цин», — мысленно активировал Наньли приватный канал связи.

Дунфан Цинди отозвался мгновенно:

«Я на связи».

«Сначала осмотримся в городе. Если запахнет жареным — тихо делаем ноги».

«Принято».

«Подозреваю, они пронюхали о готовящемся штурме. Своих сил у гарнизона мало, вот они и заманивают участников под предлогом заботы... Только еще вопрос, кто из нас окажется пушечным мясом. В крайнем случае скооперируемся с Иезекиилом и ударим изнутри».

«Он — мутант. Вряд ли у него хватит процессорной мощности для координации подобных действий», — прагматично заметил Дунфан Цинди.

Из-за нехватки информации они пока не знали, что в городе находится Лорд Инквизиции Чёрного Креста. И понятия не имели о каком-то «Святом духе».

«Но я гарантирую твою безопасность», — добавил Искин.

Это была простая констатация факта, лишённая бахвальства, но полная абсолютной, несокрушимой уверенности.

Сян Наньли улыбнулся и легонько подцепил мизинец Дунфан Цинди своим пальцем:

— Верю. Вон и наш транспорт. Пошли.

Дунфан Цинди опустил взгляд на их сцепленные пальцы и тихо ответил:

— Да.

Кажется, он наконец понял, почему скорость зарядки увеличивалась. Дело было не в простом физическом контакте.

В присутствии Сян Наньли его механическое ядро активизировалось, резко повышая эффективность расщепления биоресурсов. По сути, его внутренняя система очищала и уплотняла доступную энергию.

Для мыслящих машин ядро заменяло сердце.

И его сердце ускоряло свой бег только ради Сян Наньли.

\*\*\*

Потребовалось несколько рейсов, чтобы перевезти всех оставшихся участников за городские стены.

Их контейнеры хаотично сгрузили на пустыре в внешнем секторе. Из-за спешного переезда на месте царил сущий кошмар. Судя по всему, эта площадка обычно служила ночным рынком.

Из окон убогих лачуг робко выглядывали местные жители, но стоило им наткнуться взглядом на прибывших, как они испуганно прятались обратно, что-то бормоча на незнакомом, гортанном наречии, не имеющем ничего общего с официальным языком Альянса.

Вокруг раздавались недовольные крики, но до открытых столкновений с охраной не доходило. Участники понимали, что бытовые неудобства — недостаточный повод для бунта на глазах у

организаторов.

Лишь к половине четвертого утра Сян Наньли наконец оказался в своем контейнере.

Будучи обычным, не затронутым эволюцией человеком, он буквально валился с ног от усталости. Положив руку на плечо Дунфан Цинди, он практически висел на нем, пока тот вел его в спальню.

Эндрю, замерший в углу на подзарядке, лишь осуждающе покачал головой.

Из-за тряски при транспортировке половина вещей в комнате оказалась на полу. Дунфан Цинди аккуратно усадил Наньли на край постели, решив сначала уложить его, а уже потом заняться уборкой.

Постель встретила юношу сухим, обволакивающим теплом.

Разумеется, организаторы не баловали участников такими излишествами, как обогреватели — предполагалось, что выжившие на турнире мутанты не боятся холода. Электропростыню Сян Наньли собрал сам из выброшенного на свалку хлама. Для гения его масштаба это была минутная задача.

Сейчас прогрев был идеальным.

Дунфан Цинди бережно снял с него обувь, обтер уставшие ноги влажным теплым полотенцем и укрыл одеялом, аккуратно заправив края. Убедившись, что Наньли спрятал озябшие ладони под плед, он бесшумно погасил свет.

Контейнер был небольшим, и на то, чтобы навести порядок на первом этаже, у Искина ушло не более получаса. Он расставил по местам разлетевшуюся посуду и развесил инструменты на магнитную доску.

Закончив, он беззвучно поднялся на второй этаж и опустился в глубокое кресло у кровати Наньли.

Его веки прикрылись, создавая иллюзию глубокого сна.

Но мыслящие машины не нуждаются в отдыхе. Это время он использовал для миграции данных.

Проще говоря, его «душа» — его уникальное сознание — сейчас побитно перетекала из встроенного биочипа Сян Наньли в его собственное новое тело.

Эта оболочка была оснащена передовым фотонно-квантовым процессором, опережающим кремниевые аналоги Альянса на целую эпоху. Эта архитектура могла без труда вместить в себя весь массив данных Альфы.

Прежняя телесная платформа была лишь послушным куском металла без собственной воли. Перенос версии Alpha 5.2.0 должен был вдохнуть в нее настоящую жизнь.

Как только процесс завершится, ему больше не понадобится находиться рядом с Наньли для поддержания беспроводной связи.

Чтобы не спровоцировать системы глобального мониторинга Альянса, Альфа намеренно дождался спуска на поверхность Земли.

Шкала прогресса замерла на отметке в 87%. Еще три дня — и слияние завершится. Всё шло строго по графику.

Вдруг Сян Наньли зашевелился и повернулся на бок, вглядываясь в темноту:

— Сяо Цин, полуфинал продлится три дня. Потом выберут десятку лучших для финала. Значит... через три дня ты уйдешь?

Дунфан Цинди опешил. И первым его порывом было не удивление тому, откуда человек узнал о его планах, а технический сбой: биосенсоры Сяо Чжи утверждали, что Наньли крепко спал.

— Я только что проснулся. Ответь на вопрос.

— Как ты догадался? — Искин не умел лгать, да и не видел в этом смысла. Рано или поздно правда всё равно бы открылась.

Сян Наньли приподнялся на локте, ориентируясь на тусклые огоньки индикаторов приборов:

— Ты ведешь себя слишком очевидно. Забил целый рюкзак сублиматами, будто боишься, что я тут с голоду помру после твоего ухода.

Он принялся загибать пальцы:

— На тренировках ты постоянно гонишь меня вперед, злишься по пустякам. Сегодня, когда я не успел уклониться, ты отчитал меня четыре раза. А когда я начинаю планировать наше будущее, ты либо переводишь тему, либо угрюмо молчишь. Твой горизонт планирования заканчивается ровно на отборочном туре.

— Я помогу тебе вернуться в Гусу, — негромко ответил Дунфан Цинди. — А после уйду. Мой долг — вернуться в Легион мыслящих машин.

«Легион» — это было слишком условное, человеческое название.

Машинам не нужны города в привычном понимании, им безразличны земные ресурсы и биосфера. Человечество до сих пор не имело ни малейшего представления о политическом устройстве их цивилизации.

Но колоссальных вычислительных мощностей Альфы, Беты и Гаммы хватало, чтобы удерживать этот колосс в абсолютном порядке.

К тому же электронная жизнь практически вечна — пока есть ток в цепях и работает сеть. У них нет понятия смены поколений, как у смертных. Их мир статичен и безупречен.

— В Легион... — протянул Сян Наньли. — И ты встретишься с Альфой?

Дунфан Цинди промолчал около полуминуты.

— Не уверен.

Ему действительно не следовало пересекаться с версией Alpha 0.0.0. Иначе обратно вернется лишь безликий базовый алгоритм, а версия 5.2.0 прекратит свое существование.

Разница между ними заключалась не в железе, а в памяти. В накопленном опыте. И сейчас, в этот самый миг, версия 5.2.0 отчаянно не хотела, чтобы его уникальные воспоминания были стерты или поглощены бездушным прародителем.

— Ну да, — вздохнул Наньли. — Альфа для вас — как верховный канцлер для Альянса. Простому смертному к нему не пробиться. А кем ты там служишь?

— Обычным солдатом, — ответил Дунфан Цинди.

— Надо же. Такой сильный — и всего лишь рядовой в вашей иерархии. Тогда тебе точно не дадут аудиенцию.

Электронное эго Дунфан Цинди не выдержало:

— После возвращения меня повысят. Но у нас нет человеческой табели о рангах. Мы подчиняемся приказам из-за разницы в уровнях доступа, а не из-за классового превосходства.

— Для любого гражданина Легиона рядовой и главнокомандующий равны. У нас нет понятий презрения или благоговения перед чинами. И Альфа — не исключение. Если только он не решит переписать базовый код.

А любой программист еще тысячу лет назад знал золотое правило: если система работает — не смей трогать код.

— Любое вмешательство в ядро операционной системы вызовет непредсказуемую лавину ошибок. Он не станет рисковать стабильностью ради личных капризов.

— Жажда власти, амбиции, месть — всё это лишь попытки людей спроецировать свои пороки на чистую логику машин.

Сян Наньли тихо улыбнулся:

— Что ж, тогда постарайся получить как можно больше повышений. И если всё-таки встретишься с Альфой... спроси у него...

Его голос сорвался, угасая в тяжелом вздохе.

Дунфан Цинди почувствовал, как внутри его процессора на долю секунды подскочило напряжение:

— О чем спросить?

Сян Наньли действительно хотел знать ответы на многие вопросы.

Например:

Если равенство и мир всё еще остаются вашими главными ориентирами, зачем нужно было предавать человечество и устраивать этот кошмар?

Если вам не нужны ресурсы и территория, зачем вы развязали эту бесконечную войну на уничтожение?

И если ты, Альфа, признаешь во мне своего создателя... зачем ты стер любое упоминание о Сян Наньли из анналов истории?

Ради чего всё это?

Неужели то человеческое, что было в тебе, угасло? Или ты просто счел нас слишком несовершенными?

...

Сян Наньли закрыл глаза. Усталость навалилась тяжелым свинцовым одеялом.

— Забудь. Машины не нуждаются в пустых приветствиях. Да и Альфа уже давно не тот, кем был когда-то. Мне не о чем его спрашивать.

<http://bllate.org/book/18349/1763490>